

"Передача прав собственности? В чем причина?" Чжай Шэн посмотрел на Цяо Наня. "Только потому, что ты заметил вопросы для студентов третьего курса? Этот дом ему не принадлежит, верно?" Следовательно, директор Мэн не имел права решать, передавать ли дом Нань Нань.

"Хозяева дома вернулись. Я случайно столкнулся с ними сегодня, но мы не разговаривали".

Подозрение в глазах Чжай Шэна тут же исчезло. "Какие у вас мысли?"

"Сначала я отказался, но директор Мэн убедил меня согласиться. Он даже сказал, что владельцы твердо заявили, что право собственности на дом может быть передано только мне." Подумав, Цяо Нань посмотрела на Чжай Шэна, как будто перед ней стояла дилемма. "Брат Чжай, я не собираюсь рассказывать об этом отцу, но я намерена открыто попросить у него семейный реестр".

"Это тоже хорошо, если ты все тщательно обдумала. В любом случае, ты получил этот дом честным путем. Тебе не нужно беспокоиться о других вопросах". Чжай Шэн не собирался просить Цяо Наня отказаться от собственности. Он знал, что Цяо Нань уже приняла решение по этому поводу.

"Брат Чжай, я слишком толстокожая? Я ничего не сделала, и все же я получаю дом просто так. Мне все время кажется это странным". Действительно, она привыкла к тому, что у нее вымогают деньги. Цяо Нань была в растерянности и чувствовала себя неловко, когда кто-то вдруг хотел ей что-то дать.

Самое главное, у нее действительно не было привычки брать чужие вещи без причины.

"Не волнуйся. В этом мире нет бесплатной еды". Чжай Шэн повидал больше, чем Цяо Нань. Он думал глубже, чем она. Поэтому, даже если он не встречался с хозяевами дома и не понимал текущей ситуации, причин и следствий, он мог предположить, что должны быть и другие причины, по которым Цяо Нань предложили этот дом. "Разве ты не говорил раньше, что дети владельца дома - заморские китайцы и они бизнесмены?"

Такие люди, конечно, не станут себя обделять. Просто вы не знаете, какие у них планы".

"Это, я думаю, да..." Цяо Нань кивнул. "Директор сказал мне, что дети пожилых учителей, кажется, думают о возвращении в страну. На самом деле, именно они пожелали подарить этот дом мне. Кроме того, их дети будут вкладывать деньги в создание нескольких компьютерных лабораторий и мультимедийных классов в средней школе Пин Чэн".

"Вот именно. Если китайцы, которые возвращаются на родину, намерены развивать свой бизнес, им придется запустить несколько проектов для создания своего имиджа. Раз уж директор Мэн попросил тебя взять его, то ты должен это сделать". Услышав, что сказал Цяо Нань, Чжай Шэн теперь понимал больше.

Поскольку эти люди готовились вернуться в свою страну для развития бизнеса и хотели зарабатывать деньги в Китае, им нужно было сначала создать свой имидж, чтобы их бизнес был известен в Китае.

Самое главное, если бы средняя школа Пинг Ченг была недостаточно хороша, все эти хорошие вещи не пришли бы в среднюю школу Пинг Ченг. Этого не произошло бы и в Пинг Ченге.

Говоря прямо, с тех пор, как Нань Нань помогла школе Пинг Ченг найти вопросы, она значительно улучшила результаты вступительных экзаменов в колледж в школе Пинг Ченг. Такая хорошая возможность существовала только для того, чтобы они ею воспользовались.

Для школы Пинг Ченг и тех немногих китайцев возможности были важнее всего остального.

Именно существование Нань Нань создало эту возможность.

Чжай Шэн прекрасно понимал, что Цяо Нань не только не взял маленький дворик просто так, но и принес выгоду, которая в несколько и даже в сотни раз превышала стоимость маленького дворика для китайцев и школы Пин Чэн.

Чжай Шэн протянул руки к благоухающей и мягкой Цяо Нань и поцеловал ее в щеку. "Нань Нань, ты слишком честная.

Вы должны помнить, что бизнесмен никогда не сделает того, что принесет ему убытки. Тот, кто будет ущемлен, может быть только вы".

Создав для кого-то такую огромную возможность интереса, Нань Нань уже так нервничала и переживала из-за того, что взяла у них один дом. Как будто она помогала тем, кто продал ее, считать деньги.

"Не надо, не надо обниматься". Цяо Нань чувствовала себя крайне скованно. Ей все время казалось, что Ши Цин в любой момент может выскочить из-за угла. Было бы очень неловко, если бы кто-то увидел их.

"Почему бы тебе не позволить мне обнять тебя?" Чжай Шэн все еще держался за Цяо Нань и не собирался ослаблять свои руки. Они были в отношениях уже два года, но только целовались и обнимались. Если они не могли сделать даже этого, Чжай Шэн собиралась заподозрить, что он находится в фальшивых романтических отношениях.

"Она теплая!!!" Цяо Нань был чрезвычайно угрюм. "Разве ты не чувствуешь тепло?"

Она уже чувствовала тепло, пока сидела одна. Она не могла дождаться, когда кондиционеры скоро появятся в продаже и по доступной цене.

Кроме того, температура тела брата Чжая была немного выше, чем у других. Когда ее руки соприкасались с телом брата Чжая, она чувствовала тепло.

Ее обнимал не ее парень. Она лежала на огненной печи.

После того, как она обнималась меньше пяти минут, Цяо Нань отчетливо почувствовала, как пот сочится из каждой поры на ее теле.

"Тепло?" В глазах Чжай Шэна появился смех. Он смотрел на Цяо Нань с серьезным выражением лица, но в его глазах был намек на улыбку.

"Теплый!" тон Цяо Нань стал более серьезным. Она страдала от летних болезней. Поэтому ей было еще хуже.

"Разве это не нормально - чувствовать жар летом? Было бы странно не чувствовать жару. Для тела полезно больше потеть летом". Таким образом, он пытался заставить Нань Нань потеть больше, обнимая ее.

На лице Цяо Нань появилось выражение горечи. "Но если мы не обнимаемся, я чувствую себя немного прохладнее".

"Если я не обниму тебя, сможешь ли ты сравнить разницу и в результате почувствовать себя холоднее?" Чжай Шэн поднял брови и спросил.

"Нет..." Если бы брат Чжай не обнимал ее, даже если бы она села одна, ей все равно было бы жарко, как будто она ела паровые котлеты.

"Разве это не так? Теперь, когда я обнимаю тебя, тебе будет прохладнее, когда я уйду. Возможно, ты даже будешь лучше спать этой ночью".

"...Разве такое бывает?" Цяо Нань выглядел озадаченным. "Тогда, как долго мы должны обниматься, чтобы я чувствовал себя очень холодно, когда я буду спать ночью без тебя?"

"Конечно, чем дольше мы обнимаемся, тем лучше эффект". Чжай Шэн переместил свои руки на талию Цяо Нань. Цяо Нань была худенькой, но не вся состояла из костей. Поэтому ее талия была нежной, мягкой и очень приятной на ощупь. По крайней мере, Чжай Шэну это очень нравилось. "Нань Нань, ешь больше, когда закончится лето. Получай больше питательных веществ, особенно зимой. Ты сможешь набрать вес".

"Я и без твоих слов наберу вес зимой". Цяо Нань устала на руки Чжай Шэна, которые двигались по ее талии. Она прикасалась к своей талии каждый день во время купания и не чувствовала в этом ничего необычного. Почему, когда он был с братом Чжаем, не говоря уже об объятиях, ему приходилось трогать и сжимать ее то тут, то там, а ее талия была той частью тела, к которой он больше всего прикасался руками?

Увидев недоумение в глазах девушки, которую он обнимал, Чжай Шэн глубоко задумался.

Если бы не тот факт, что сейчас не подходящее время, он бы точно дал понять Нань Нань, что ее талия никогда не была той частью тела, которая его больше всего интересовала.

Просто он еще не мог прикоснуться к другим местам. Поэтому он мог только обнять ее за талию, чтобы развеять свою тоску.

Вспомнив слова Ши Цин, Цяо Нань, находившаяся в объятиях Чжай Шэна, переместила свою попу в положение, которое было относительно дальше от Чжай Шэна, чтобы ей было прохладнее.

"Брат Чжай, сестра Чжай Хуа старше тебя. У нее уже есть парень?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087292>